DOI <https://doi.org/10.18551/rjoas.2017-06.20>

**АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПТИМИЗМА И ПЕССИМИЗМА
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП РЕГИОНА**
ANALYSIS OF ECONOMIC OPTIMISM AND PESSIMISM OF INSTITUTIONAL
GROUPS IN THE REGION

Табачникова М.Б.*, кандидат экономических наук
Tabachnikova M.B., Candidate of Economic Sciences

Трещевский Ю.Г., доктор экономических наук
Treschevskiy Y.I., Doctor of Economic Sciences

Плугатырева А.А., магистрант
Plugatyreva A.A., Graduate student

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Voronezh State University, Voronezh, Russia

*E-mail: gmasha3@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – формулирование общей концепции оценки уровня экономического оптимизма и пессимизма различных институциональных групп для планирования перспективных направлений развития социально-экономических систем. Для эффективного управления социально-экономическими процессами необходимо предвидеть возможную реакцию на изменение или сохранение ситуации различных институциональных групп. Авторами апробирован методический подход к оценке событийного и институционального оптимизма/пессимизма, который применим к любым социально-экономическим системам.

ABSTRACT

The purpose of the article is to formulate a general concept for assessing the level of economic optimism and pessimism of various institutional groups for planning promising areas of development of socio-economic systems. To effectively manage socio-economic processes, it is necessary to foresee a possible reaction to the change or preservation of the situation of various institutional groups. The authors have tested a methodical approach to the assessment of eventual and institutional optimism and pessimism, which is applicable to any socio-economic systems.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический оптимизм, экономический пессимизм, социально-экономическая система, институциональная группа, экономическое событие.

KEY WORDS

Economic optimism, economic pessimism, socio-economic system, institutional group, economic event.

Разработку и реализацию программ развития социально-экономического административно-территориальных образований целесообразно осуществлять на основе интересов и ожиданий различных институциональных групп. Специфика институциональной принадлежности в значительной мере обуславливает экономическое поведение индивидов. Это положение доказано в работах различных исследователей (Ж. Бодрийяр, К. Ясперс [1], Дж. Гобсон [2], Дж. Гэлбрейт [3], Я. Корнаи [4], К. Маркс [5], И. Розмаинский [6], А. Тойнби [7], Дж. С. Милль [8]. Однако, измерение количественных параметров, характеризующих ту или иную институциональную группу, представляет большую проблему. В работах российских ученых расчет количественных параметров поведения институциональных групп представлен в работах ряда исследователей (В. Майорова, Л. Никитина и др.) [9].

Ранее мы публиковали результаты исследований относительно мнений представителей различных институциональных групп региона на перспективы его развития (И. Рисин, Ю. Трещевский, Г. Франовская, А. Плугатырева) [10].

Положения, характеризующие уровень экономического оптимизма применительно к различным экономическим событиям, опубликованы в работах И. Важениной [11], Р. Инглхарт [12], Л. Кессельмана, М. Мацкевича [13, 14], Ю. Левады [15], Т. Нестика [16], О. Базарновой [17], А. Полянина [18].

Л. Кесельман и М. Мацкевич [13] отмечают, что измерение оптимизма/пессимизма часто осуществляется с точки зрения видения современного состояния той или иной системы. Сами авторы полагают, что необходимо использовать не оценку текущей ситуации, а видение будущего. Мы солидарны с указанными авторами, поскольку оптимизм или пессимизм при оценке событий в текущем времени отражают, скорее, «сумму индивидуальных оптимизмов», чем социальное (институциональное) видение ситуации. Полученные показатели отражают не столько оптимизм / пессимизм, сколько умение приспособиться к каждой конкретной ситуации или не реагировать на нее. Однако, при планировании экономических процессов, лицо, принимающее решение, должно ориентироваться именно на возможные проявления оптимизма (пессимизма) и, соответственно, получение поддержки тех или иных институциональных групп.

Методика исследования. В данной статье мы представили методический подход, позволяющий определить уровень экономического оптимизма и пессимизма в отношении событий, которые рассматриваются как благоприятные или, соответственно, неблагоприятные. Трактовка прогнозируемого события как возможности, то есть, благоприятного события, свидетельствует о его оптимистичном видении. Напротив, все, что оценивается как угроза и подтверждается в качестве таковой экспертами, представляет собой пессимистичное видение. При этом не обязательно события являются объективно возможностями или угрозами. Представленный ниже перечень событий, включенный в перечень возможностей и угроз позволяет сделать вывод о неоднозначности их объективного влияния на социально-экономические процессы системы.

В качестве модельной системы выбран регион, поскольку он представляет достаточно сложную систему, включающую различные институциональные группы. Кроме того, события в регионе управляются относительно слабо (по сравнению, например, с организациями), что предполагает необходимость поиска субъектов, готовых сотрудничать в реализации планов и программ, и, следовательно, количественной оценки их взглядов на прогнозируемые события.

Исходным методом оценки проблем и перспектив региона является традиционный SWOT-анализ, в котором представлены возможности и угрозы функционированию региона. В данной статье анализируются возможности (благоприятные события) и угрозы (неблагоприятные события) отражающие степень оптимизма/пессимизма различных институциональных групп. На наш взгляд, пессимизм представляет не слабо выраженный оптимизм, а принципиально иную позицию – отрицательный вектор восприятия события, то есть, оценку его в качестве угроз.

Для выяснения мнений экспертов на перспективы развития региона было проведено анкетирование их представителей в рамках разработки Стратегии социально-экономического развития Воронежской области до 2035 года. Анкета включала 15 позиций, отражающих возможности, перспективы развития региона и 15 позиций, отражающих угрозы. Состав возможностей (благоприятных событий) сформирован и оценен экспертами, представляющими различные институциональные группы региона: органы власти (33 эксперта), органы местного самоуправления (26 экспертов), крупный бизнес (16 экспертов), малый бизнес (21 эксперт), руководители бюджетных организаций (28 экспертов), представители общественных организаций (11 экспертов). Каждую позицию оценивали по двум параметрам – силе влияния и вероятности реализации.

Сила влияния возможностей и угроз на социально-экономическое развитие региона оценивалась экспертами по пятибалльной шкале: сильное – 5 баллов, умеренное – 4 балла, малое – 3 балла, нет влияния – 2 балла. Вероятность использования возможности оценивалась следующим образом: высокая – «5», средняя – «4», низкая – «3». Отсутствие вероятности не входит в шкалу оценки, поскольку ее наличие зафиксировано самим фактом включения того или иного события в состав возможностей или угроз. При оценке вероятности реализации события авторы не использовали общепринятую шкалу в долях единицы для обеспечения сопоставимости результатов по обоим параметрам (силы влияния и вероятность события). Вполне понятно, что термин «вероятность» в данном случае имеет условное значение, удобное для использования в расчетах.

Обозначения и алгоритм расчетов. В качестве общей оценки возможностей по силе влияния и вероятности реализации приняты средние арифметические взвешенные значения по каждому пункту анкеты.

Для оценки мнений экспертов о возможностях (благоприятных событиях) и угрозах (неблагоприятных событиях) развития региона приняты следующие обозначения (косая черта имеет значение «или»):

j – события (планы, программы, прогнозируемые действия власти, бизнеса);
 i – эксперты (условные номера экспертов, представляющих различные институциональные группы);
 m – количество событий (в нашем расчете $m = 15$ как для благоприятных, так и неблагоприятных событий);
 n_i – количество анкетированных экспертов по каждой институциональной группе;
 L_{ij} – балл, присвоенный i -м экспертом событию j по силе влияния либо вероятности наступления;

O_{io}/O_{ip} – обобщающий показатель институционального оптимизма/пессимизма (оптимизма/пессимизма i -ой институциональной группы);

I_{io}/I_{ip} – индекс институционального оптимизма/пессимизма (оптимизма/пессимизма институциональной группы);

O_{jo}/O_{jp} – обобщающий показатель событийного оптимизма/пессимизма по событию j ;

I_{jo}/I_{jp} – индекс событийного оптимизма/пессимизма.

Показатели, используемые в качестве промежуточных:

O_{joi}/O_{jpi} – показатель событийного оптимизма/пессимизма (jo/jp) институциональной группы i ;

O_{ioj}/O_{ipj} – показатель институционального оптимизма/пессимизма (io/ip) по событию j ;

I_{joi}/I_{jpi} – индекс событийного оптимизма/пессимизма институциональной группы i .

Для компактного представления о мнениях представителей различных институциональных групп о возможностях развития региона проведено агрегирование результатов с учетом средних значений силы влияния, вероятности наступления события и индексов нечеткости по каждой позиции, по формуле 1:

$$O_{jo} = \frac{\bar{L}_{im} \times \bar{L}_{jm}}{1 + L_{jfs} \times L_{jpo}} \quad (1)$$

O_{jo} – обобщающий показатель событийного экономического оптимизма;

$\bar{L}_{mfs}$ – среднее значение оценок силы влияния события;

$\bar{L}_{mpo}$ – среднее значение оценок вероятности наступления события;

L_{jfs} – индекс нечеткости оценок силы влияния события;

L_{jpo} – индекс нечеткости оценок вероятности события.

Аналогичным образом рассчитан обобщающий показатель событийного экономического пессимизма.

Индекс нечеткости использован для оценки согласованности мнений экспертов по силе влияния и вероятности наступления события.

Метод нечетких множеств использован по работам Л. Конышевой, Д. Назарова [19, 20]. Алгоритм метода включает следующие положения.

Построение функции принадлежности μ_A нечеткого множества оценок A осуществляем следующим образом:

Производится расчет частоты разных оценок предложенных альтернатив (баллов) по формуле 2:

$$Z_{k,j} := \sum_{i=1}^n \left[\left(X_i^{\{j\}} \right) = k \right] \quad (2)$$

где $X_i^{\{j\}}$ – i -й элемент подмножества j матрицы X (распределение баллов по вопросам и экспертам).

Z – матрица частоты оценок;

n – количество анкетированных экспертов по каждой группе;

$k := 1 \dots 5$ (баллы).

Для построенного нечеткого множества экспертных оценок определена степень принадлежности каждой из них к множеству оценок A . Для этого рассчитаны доли каждой оценки в ответах, по формуле 3:

$$G = \frac{1}{n} \times Z \quad (3)$$

В итоге расчетов получено нечеткое множество экспертных оценок G .

Для дальнейшей обработки результатов произведено нормирование полученных значений множества, необходимое для вычисления линейного расстояния по Хеммингу, посредством деления значений множества G на максимальное значение оценки каждой возможности, предложенное экспертами (максимальное значение степени принадлежности каждой оценки нечеткому множеству оценок при ответе экспертов на каждый вопрос равен единице). Определение значений экспертных оценок матриц группы L произведено по вышеуказанным работам Л. Конышевой и Д. Назарова [17, 18].

Для вычисления индекса нечеткости использовано четкое множество L_0 , ближайшее к рассматриваемому нечеткому множеству с применением условной функции $if()$ (формула 4):

$$L_{0k,j} := if(L_{k,j} > 0,5, 1, 0) \quad (4)$$

Расчет индекса нечеткости произведен по линейной метрике (расстояние по Хеммингу) по формуле 5 [9, с. 186]:

$$I_A^L = \frac{2}{n} \sum_{i=1}^n |\mu_A(x_i) - \mu_{A_0}(x_i)|, \quad (5)$$

$\mu_A(x_i)$ – характеристическая функция нечеткого множества,

$\mu_{A_0}(x_i)$ – характеристическая функция четкого множества, ближайшего к рассматриваемому нечеткому множеству,

Вычисление модулей отклонений элементов нечеткого множества оценок от ближайшего к нему четкого множества произведено по формуле 6:

$$L_1 = |L - L_0| \quad (6)$$

Индекс нечеткости рассчитан по формуле 7:

$$L_3 = \frac{2}{n} \sum_{k=1}^n L_{1k,j} \quad (7)$$

В качестве событий, оцениваемых в качестве благоприятных, в анкетах были представлены следующие (в дальнейшем они представлены соответствующими номерами в таблицах 1 и 2): 1. Наличие на национальном и мировом рынках устойчивого спроса на никелевые руды; 2. Востребованность продукции воронежских предприятий для технической модернизации материально-технической базы экономики России; 3. Расширение масштабов бюджетного финансирования развития воронежских предприятий оборонно-промышленного комплекса; 4. Расширение масштабов финансирования развития экономики Воронежской области, осуществляемого частными инвесторами; 5. Расширение участия бизнеса в решении социальных проблем региона (в том числе посредством механизма ГЧП, развития социального предпринимательства); 6. Рост спроса на продукцию предприятий АПК Воронежской области на мировом рынке; 7. Рост спроса на образовательные услуги воронежских вузов со стороны зарубежных потребителей; 8. Реализация федеральных проектов развития транспортной инфраструктуры (высокоскоростная магистраль Москва – Сочи, платные автодороги, аэропорт); 9. Реализация федеральных программ развития перспективных направлений импортозамещения; 10. Реализация кластерных проектов в широком спектре отраслей экономики и социальной сферы; 11. Принятие федеральными властями решений о создании территорий с льготными условиями осуществления экономической деятельности (ОЭЗ, ТОР); 12. Использование незадействованных туристско-рекреационных ресурсов территории; 13. Вывод крупных компаний (или их подразделений) из столицы в регионы; 14. Рост транзитных потоков по транспортному коридору «Север – Юг», развитие «транзитной» экономики; 15. Конвертация доходов «ненаблюдаемой» экономики в открытые финансовые ресурсы.

В качестве примера расчета показателей событийного оптимизма в таблице 1 представлены данные по институциональной группе «региональные органы власти».

Таблица 1 – расчет показателей событийного экономического оптимизма региональных органов власти

События	Средние значения		Индексы нечеткости		Обобщающий показатель событийного оптимизма (O_{jo})	Индекс событийного оптимизма институциональной группы (I_{joI})
	Сила влияния события	Вероятность реализации события	Сила влияния события	Вероятность реализации события		
1	2	3	4	5	6	7
1.	3,45	3,42	0,4857	0,2600	10,48	0,588
2.	4,30	3,82	0,1750	0,2400	15,76	0,884
3.	4,33	4,03	0,2118	0,1000	17,09	0,959
4.	4,48	4,09	0,1111	0,2600	17,81	1,000
5.	4,18	3,76	0,2000	0,1867	15,15	0,850
6.	4,12	3,91	0,3143	0,1000	15,62	0,878
7.	3,58	3,64	0,3467	0,3250	11,71	0,657
8.	3,91	3,85	0,4250	0,3529	13,09	0,734
9.	4,21	3,73	0,1867	0,1750	15,21	0,854
10.	4,18	3,94	0,2600	0,1846	15,71	0,879
11.	4,24	3,70	0,2400	0,1333	15,20	0,853
12.	3,73	3,61	0,3765	0,2600	12,26	0,688
13.	4,06	3,67	0,3250	0,2000	13,99	0,785
14.	4,06	3,76	0,2933	0,2571	14,20	0,797
15.	3,91	3,33	0,3714	0,1739	12,23	0,686

Как видно из данных, представленных в таблице 1, представители одной и той же институциональной группы оценивают благоприятные события различным образом. Оценки колеблются в широком диапазоне. Наиболее высоки оценки по событиям «расширение масштабов бюджетного финансирования развития воронежских предприятий оборонно-промышленного комплекса» и «расширение масштабов финансирования развития экономики Воронежской области частными инвесторами». Очень низкое значение имеет индекс оптимизма по событию «наличие на

национальном и мировом рынках устойчивого спроса на никелевые руды» - пятнадцатая позиция во всей совокупности событий. В целом мнения представителей одной и той же институциональной группы колеблются весьма существенно – в пределах 41,2 %. Это подтверждает тот факт, что необходимо оценивать не только общий уровень оптимизма какой-либо группы, но и ее отношение к конкретным событиям (событийный оптимизм).

Аналогичным образом проведены расчеты по всем институциональным группам. Результаты использованы для расчетов показателей событийного и институционального оптимизма для региона в целом (таблица 2). Состав институциональных групп каждой системы достаточно стабилен и его структурные компоненты могут быть взяты за основу при выявлении уровня оптимизма любой страны или региона. Не исключена, конечно, иная классификация институциональных групп.

Таблица 2 – Показатели событийного и институционального оптимизма региона

События	Обобщающие показатели экономического оптимизма институциональных групп						$\sum O_{jo}$	I_{jo}
	Крупный бизнес	Малый бизнес	Региональные органы власти	Органы местного самоуправления	Общественные организации	Бюджетные организации		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	13,56	11,32	10,48	12,01	14,19	12,11	73,67	0,760
2.	15,95	12,52	15,76	15,12	13,68	13,66	86,69	0,894
3.	17,57	15,68	17,09	17,06	15,62	13,85	96,87	1,000
4.	15,50	15,33	17,81	12,76	13,21	12,59	87,2	0,900
5.	14,49	12,36	15,15	13,92	13,57	11,46	80,95	0,835
6.	15,68	15,63	15,62	13,87	14,29	12,19	87,28	0,901
7.	11,84	11,94	11,71	12,17	11,93	12,13	71,72	0,740
8.	17,39	16,57	13,09	13,00	16,62	13,15	89,82	0,927
9.	19,20	14,96	15,21	15,07	14,13	13,23	91,80	0,947
10.	13,72	14,88	15,71	12,62	14,06	12,07	83,06	0,857
11.	14,81	13,97	15,20	16,19	15,62	11,71	87,50	0,903
12.	12,12	12,58	12,26	11,50	14,23	11,69	74,38	0,767
13.	13,26	12,15	13,99	12,98	14,41	12,24	79,03	0,815
14.	13,23	13,96	14,20	13,21	13,54	12,22	80,36	0,829
15.	12,83	13,07	12,23	13,13	11,06	10,62	72,94	0,752
$\sum O_{io}$	221,15	206,92	215,51	204,61	210,16	184,92	-	-
I_{io}	1,0	0,935	0,974	0,925	0,950	0,836	-	-

Анализ данных, представленных в таблице 2, позволяет сделать относительно уровня экономического оптимизма ряд выводов.

1. Обращение к мнению различных институциональных групп может достаточно существенно изменить расстановку приоритетов, отмеченных одной из групп. Так, событие «наличие устойчивого спроса на никелевые руды» – безусловный аутсайдер по мнению представителей региональных органов власти, заняло тринадцатую позицию в общем «рейтинге событийного оптимизма». В целом иерархия оптимизма в системе в целом отличается от иерархии в отдельных институциональных группах.

2. Расхождение в значениях индексов событийного оптимизма существенно уменьшилось – с 41,2 % до 26,0 %. То есть, разнородность институциональных групп изменяет общее видение событий, целостная система в данном случае оказалась более консолидированной во мнении, чем отдельная институциональная группа.

3. Объективно влияние любого события на всю систему одинаково. Но по итогам расчетов каждая группа представила разные результаты как для каждого события в отдельности, так и для всей их совокупности. Таким образом, объективное содержание событий и их видение участниками не совпадают.

4. Сравнение значений показателей экономического оптимизма показало, что каждому событию соответствуют свои лидеры и аутсайдеры из состава институциональных групп. Так, в оценке перспектив, связанных с использованием

разведанных запасов никелевых руд, наиболее оптимистичны общественные организации и крупный бизнес, наименее оптимистичны – региональные органы власти и малый бизнес.

Интересно, что в наименьшей степени наименее выражен оптимизм в отношении конвертации доходов «ненаблюдаемой» экономики в открытые финансовые ресурсы. Сила его влияния и значимость, вообще, оцениваются весьма низко, и ожидать серьезной поддержки какой-либо институциональной группой не приходится.

5. Каждой институциональной группе свойственен свой уровень экономического оптимизма, позволяющий оценить в целом положение каждой из них в системе (в данном случае в регионе). Так, в представленной выше таблице 2 институциональные группы в порядке убывания оптимизма располагаются следующим образом: крупный бизнес, региональные органы власти, общественные организации, малый бизнес, органы местного самоуправления, работники бюджетных организаций.

Можно полагать, что вышеуказанная «иерархия оптимизма» отражает общее положение институциональных групп в системе.

6. Использование таблицы 2 в качестве «матрицы оптимизма» позволяет выявить состав участников событий, для которых требуется особый подход. Пример выделен полужирным шрифтом. Для реализации события 3 целесообразно использовать потенциал оптимизма крупного бизнеса, показавшего лучший результат среди всех институциональных групп. В процессе планирования мер по реализации события необходимо также проведение корректирующих мероприятий в отношении работников бюджетных организаций, оптимизм которых в отношении данного события минимален.

Таблица 3 – Расчет показателей событийного экономического пессимизма региональных органов власти

События	Средние значения		Индексы нечеткости		Обобщающий показатель событийного пессимизма (O_{jp})	Индекс событийного пессимизма институциональной группы (I_{jpi})
	Сила влияния события	Вероятность реализации события	Сила влияния события	Вероятность реализации события		
1	2	3	4	5	6	7
1.	3,85	3,61	0,2571	0,1250	13,47	0,685
2.	3,88	3,67	0,2286	0,2250	13,54	0,689
3	3,76	3,58	0,3750	0,1647	12,68	0,645
4.	3,76	3,82	0,2316	0,2588	13,55	0,689
5.	3,67	3,55	0,1333	0,0800	12,89	0,656
6.	4,64	4,33	0,1739	0,1250	19,66	1,000
7.	4,42	4,12	0,0750	0,2933	17,82	0,906
8.	4,18	3,97	0,2400	0,1000	16,21	0,824
9.	4,15	3,94	0,3200	0,1000	15,84	0,806
10.	4,55	4,27	0,2286	0,2400	18,42	0,937
11.	3,79	3,70	0,2000	0,1867	13,52	0,687
12.	4,55	4,09	0,2286	0,1000	18,19	0,925
13.	4,39	4,09	0,2889	0,3250	16,41	0,835
14.	4,09	3,94	0,1846	0,1846	15,58	0,793
15.	3,94	3,85	0,1846	0,1846	14,67	0,746

Для оценки уровня экономического пессимизма нами использованы данные, полученные в результате экспертного опроса об угрозах Воронежской области.

В качестве угроз были указаны: 1. Перераспределение финансовых потоков в пользу внешних пользователей (в т.ч. аккумуляция сбережений населения и средств предприятий на расчетных счетах банков и их размещение на финансовых рынках других регионов); 2. Обострение межрегиональной конкуренции, предметом которой является мобильная и наиболее квалифицированная часть трудовых ресурсов региона; 3. Обострение межрегиональной конкуренции, предметом которой является традиционная продукция воронежских предприятий; 4. Влияние внешних экономических санкций; 5. Усиление глобальной конкуренции; 6. Нарастание социальной напряженности: ухудшение положения работников бюджетной сферы,

пенсионеров, увеличение дифференциации доходов населения; 7. Продолжающееся ухудшение качества «демографической пирамиды»; 8. Повышение напряженности на региональном рынке труда; 9. Нарастание дисбаланса системы расселения населения, не обеспеченного рабочими местами, необходимыми объектами социальной и инженерной инфраструктуры; 10. Уменьшение объема безвозмездных перечислений субъектам РФ из федерального бюджета; 11. Рост курса рубля по отношению к основным валютам, ведущий к утрате конкурентоспособности продукции воронежских предприятий на мировом рынке; 12. Уменьшение господдержки сельского хозяйства; 13. Сокращение бюджетного финансирования науки и образования; 14. «Утечка мозгов» за пределы страны; 15. Ухудшение экологической обстановки, связанное с изменением климата.

Как видно из данных, представленных в таблице 3, наиболее пессимистичны региональные органы власти в отношении возрастающей социальной напряженности, связанной с ухудшением положения работников бюджетной сферы, пенсионеров, увеличением дифференциации доходов населения. Довольно высоки опасения (индекс событийного пессимизма выше 0,9) в отношении ухудшающегося качества «демографической пирамиды», уменьшения безвозмездных перечислений субъектам РФ из федерального бюджета, уменьшения господдержки сельского хозяйства. Иначе говоря, экономический пессимизм органов власти связан с неблагоприятными демографическими процессами, социальным расслоением и взаимодействием с федеральными структурами.

Наименьшие опасения вызывает обострение межрегиональной конкуренции. Невысоки опасения в отношении внешнеэкономических связей, роста курса рубля, «утечки мозгов» за пределы страны, ухудшения экологической обстановки.

По остальным пяти институциональным группам проведена такая же обработка данных как для показателей экономического оптимизма (обобщенные результаты в таблице 4).

Таблица 4 – показатели событийного и институционального пессимизма региона

События	Обобщающие показатели экономического пессимизма институциональных групп						$\sum O_{ip}$	I_{JPI}
	Крупный бизнес	Малый бизнес	Региональные органы власти	Органы местного самоуправления	Общественные организации	Бюджетные организации		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	15,13	15,04	13,47	15,82	16,94	12,83	89,23	0,773
2.	14,15	13,05	13,54	13,44	16,19	12,89	83,26	0,722
3.	13,25	13,12	12,68	14,18	16,91	12,02	82,16	0,712
4.	15,03	15,02	13,55	11,83	15,58	12,78	83,79	0,726
5.	14,68	12,63	12,89	12,13	13,23	12,81	78,37	0,679
6.	19,92	18,94	19,66	21,25	19,60	16,01	115,38	1,000
7.	19,68	14,81	17,82	13,41	17,80	12,68	96,2	0,834
8.	18,80	16,75	16,21	14,91	20,84	14,48	101,99	0,884
9.	16,02	13,15	15,84	13,85	18,72	14,71	92,29	0,800
10.	18,83	18,42	18,42	17,05	15,62	15,31	103,65	0,898
11.	12,58	11,59	13,52	14,89	15,15	13,61	81,34	0,705
12.	19,13	17,41	18,19	17,69	16,17	12,96	101,55	0,880
13.	18,27	18,53	16,41	19,17	19,12	16,50	108	0,936
14.	14,44	15,90	15,58	16,03	18,50	15,02	95,47	0,827
15.	11,55	13,16	14,67	13,73	16,30	12,79	82,2	0,712
$\sum O_{ip}$	241,46	227,52	232,45	229,38	256,67	207,4	-	-
I_{JPI}	0,941	0,886	0,906	0,894	1,000	0,808	-	-

Данные, представленные в таблице 4, позволяют сделать следующие выводы:

Максимально высокий пессимизм в целом по всем институциональным группам проявляется в отношении угрозы нарастания социальной напряженности, связанной с ухудшением положения работников бюджетной сферы, пенсионеров, дифференциацией доходов населения. Весьма высокие значения уровня пессимизма

(более 0,9), в отношении сокращения бюджетного финансирования науки и образования. Достаточно высок уровень пессимизма (выше 0,8) в отношении ухудшающегося качества «демографической пирамиды»; повышения напряженности на рынке труда; нарастания дисбаланса системы расселения населения, не обеспеченного рабочими местами, объектами социальной и инженерной инфраструктуры; уменьшения безвозмездных перечислений субъектам РФ из федерального бюджета» уменьшения государственной поддержки сельского хозяйства» сокращения бюджетного финансирования науки и образования.

Выводы и предложения. Решения в области управления социально-экономическими системами необходимо принимать, исходя не только из объективного содержания, но и их видения различными институциональными группами, учет которого позволяет предвидеть их реакцию на предполагаемое изменение ситуации.

Для оценки степени экономического оптимизма/пессимизма предложено использовать опрос экспертов, представляющих различные институциональные группы региона: органы власти, органы местного самоуправления, крупный бизнес, малый бизнес, общественные организации, бюджетные организации.

Для обработки результатов анкетирования использован метод нечетких множеств, позволяющий определить не только средние оценки, но и степень согласованности мнений экспертов и экспертных групп. Рассчитанная данным методом степень согласованности использована в дальнейших расчетах для получения оценок благоприятных/неблагоприятных событий по средним значениям их силы, вероятности и индексам нечеткости экспертных оценок.

Расчеты показали, что можно различить два вида экономического оптимизма/пессимизма: институциональный, свойственный каждой институциональной группе в отношении всей совокупности благоприятных/неблагоприятных событий и каждого из них в отдельности; событийный, присущий каждому конкретному событию, и отраженный в оценках институциональных групп.

Согласно произведенным расчетам, уровень экономического оптимизма и пессимизма институциональных групп региона существенно различается по все совокупности событий и по каждому из них.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бодрийяр Ж. Призрак толпы / Ж. Бодрийяр, К. Ясперс. – М.: Алгоритм, 2014. – 304 с.
2. Гобсон Дж. Эволюция современного капитализма / Гобсон Дж. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 448 с
3. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979. – С. 291-293.
4. Корнаи Я. Размышления о капитализме / Я. Корнаи. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – 352 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1 / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1973. – 907 с.
6. Розмаинский И.В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста // Журнал институциональных исследований. 2012. Т.4. – №4. – С. 22-32.
7. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Айрин-пресс, 2003. – 588 с.
8. Милль Дж. Ст. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Дж. Ст. Милль; Пер. с англ. В. Б. Бобров. – М.: Эксмо, 2007. – 1037 с.
9. Майорова В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика, 2015. – С. 2-11.
10. Рисин И.Е. Малый бизнес о проблемах и перспективах развития Воронежской области / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, Г.Н. Франовская, А.А. Плугатырева // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 4 (35). – С. 23-33.

11. Важенина И.С. Конкурентное сосуществование территорий: потенциал становления / И.С. Важенина // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 24. – С. 61-70.
12. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6-32.
13. Кессельман Л.Е. Экономический оптимизм/пессимизм в трансформирующемся обществе / Л.Е. Кесельман, М.Г. Мацкевич / <http://www.nir.ru/sj/sj/12kesel.htm> (дата обращения 05.04.2017)
14. Кессельман Л.Е. Индивидуальный экономический оптимизм/пессимизм в трансформирующемся обществе / Л.Е. Кесельман, М.Г. Мацкевич // Социологический журнал. – 1998. – №1,2. – С. 39-54.
15. Левада Ю.А. Социальные типы переходного периода: попытка характеристики. Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения / Ю.А. Левада. ВЦИОМ – Интерцентр – АНХ. М.: Аспект-Пресс, 1997. – № 2. – С. 9-15.
16. Нестик Т.А. Жизнеспособность группы как социально-психологический феномен / Т.А. Нестик // Социальная и экономическая психология. – 2016. Том 1. – № 2. – С. 29-60.
17. Базарнова О.А. Три основные модели в сфере современного антикризисного управления / Базарнова О.А., Полянин А.В., Суровнева А.А. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 5 (46). С. 184-187.
18. Полянин А.В. Эволюция теорий экономического роста регионов на основе размещения производительных сил и экономического равновесия / Полянин А.В. / В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов Материалы и доклады. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Орловский филиал); Под общей редакцией О.А. Строевой. 2016. С. 32-35.
19. Конышева Л.К., Назаров Д.М. Основы теории нечетких множеств: Учебное пособие. – СПб.: Питер. – 2011. – 192 с.
20. Назаров Д. М. Сервисы MATHCARD 14: реализация технологий экономико-математического регулирования – Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ», 2-е издание. – 2016. – С.180-186.